

Мамаша Кемских. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Мамаша Кемских. Максим Горький

Вошёл я в город вечером; красные облака рдели над крышами; в неподвижном воздухе взвешена розоватая пыль. Суббота, в церквах благовестят ко всеобщей. Из ограды маленькой, убогой церковки, затисканной в глухой тупик, застроенный каменными домами, бородатый, босой мещанин выгонял палкой свинью и семь штук пёстрых поросят. Против паперти стояла, как вкопанная, женщина в чёрном платье, в чёрном, порывшемся платке; она озабоченно пересчитывала медные деньги, сосчитает, уложит на ладонь столбиком, посмотрит в пыльное небо, на синюю глину колокольни и, надув толстые, тёмные губы, снова начинает считать.

Зашёл в трактир, спросил бутылку пива и, глядя в окно, задумался: что проклинать, что благословлять?

Я ещё очень молод и, в поисках устойчивого равновесия, качаюсь во все стороны. Мне кажется, что жизнь бессмысленно дразнит меня, показывая мне свои отвратительные, унижающие гримасы. То, что мне опытные люди советуют благословить, – скучно, бесцветно и мертво, проклинать же рекомендуют именно то, что мне нравится.

В общем я ничего не понимаю. Иногда мне кажется, что в голове у меня нет никаких мыслей, там, как пыль в воздухе, взвешены и прыгают какие-то разноцветные шарики, больше – ничего. А хуже всего то, что я, кажется, всё меньше верю тем мудрым людям, которые говорят мне, что они-то всё поняли. Мне трудно и глупо, как вот этой мухе, которая бьётся головою о стекло окна, – как будто ничего нет, а – непроницаемо.

По безлюдной, скучной, чисто выметенной улице идёт необыкновенная старуха; в её походке есть что-то птичье, летящее, ныряющее, неожиданные, неоправданные фигурные изгибы, изломы, пугливые прыжки назад и в сторону при встрече с людьми; люди тоже отскакивают от неё, провожают старуху косыми взглядами, хмурятся.

Поистине – походка её напоминает капризный и резвый полёт ласточки; сходство с птицей ещё более усиливают пёстрые лохмотья, развеваясь на её маленькой, лёгкой фигурке, она вся в каких-то лоскутках, на серых волосах птичьей головы бумажные ленты. Голова тревожно вертится на тонкой шее, остренький нос что-то вынюхивает, короткая нижняя челюсть непрерывно шевелится, жуёт воздух, на тёмной коже подбородка торчат седые волосы. Из-под подола юбки, обильно и, должно быть, нарочно украшенной разноцветными заплатами, мелькают грязные голые ноги, звериные лапы, такие же лапы судорожно хватаются за столбы фонарей, тумбы, заборы и стены домов.

Человеческого – мало в этом странном существе, оно напоминает химеру, уродливую выдумку и кажется слепым, глаза спрятаны в тёмных ямах и под густыми клочьями сердито соединённых бровей. Вот она перешла улицу, подпрыгнула, возвратилась, идёт под окном.

Спрашиваю буфетчика:

– Это кто?

– Мамаша Кемских, – отвечает он с тою гордостью, с какой в провинции говорят о монументах знаменитым людям: Карамзину – в Симбирске, в Казани Державину.

Буфетчик – старый человек, сытый, с гладким лицом актёра или повара, у него вставные зубы, он любезно улыбается золотой улыбкой.

Хотя я не прошу его об этом, – он бойко, с удовольствием и даже как будто с восхищением рассказывает о "мамаше Кемских".

Некто Кемской, помнится – князь, молодой человек, приехал откуда-то из-за границы хоронить вотчина своего; похоронил, влюбился в актрису, быстро прожил с нею унаследованное состояние и, решив, что больше жить незачем, выстрелил себе в рот, но от этого не умер, а только вырвал себе язык и, прострелив шею, остался жить, онемев; голова у него свернулась набок. Когда он, тяжко раненный, лежал у

Мамаша Кемских. Максим Горький gorkiymaxim.ru

себя в старом, барском доме, к нему приехала девушка-институтка, родственница его вотчима, стала ухаживать за ним, вылечила, поставила на ноги и в одиннадцать лет жизни с ним родила ему пятерых детей.

При жизни Кемского она кормила его и детей, зарабатывая уроками музыки и рисования, продавая мебель и вещи, а когда Кемской умер, тринадцать комнат двухэтажного дома были совершенно опустошены, и "мамаша" с детьми забилась в две.

Блестяще ухмыляясь, буфетчик говорил:

- Всё распродала; дети на полу спят, и сама валяется на полу, разве иной раз сена, соломы украдут; совсем одичали...

Он восхищался, буфетчик, восклицая жирненьким голосом:

- Ни зеркал нет, ничего! Добрые люди интересовались: зачем она муку эдакую взяла на себя? "фамилию, говорит, поддержать надо, невозможно, говорит, чтоб такая фамилия вымерла, Кемские, дескать, Россию спасали много раз". Конечно, это - глупая фантазия: от чего Россию спасать? Россию никто похитить не может, Россия - не лошадь, её цыгане не своруют.

Двадцать восемь лет бегала по улицам города "мамаша Кемских", жилистая, лохматая, голодная волчиха, бегала, двигая челюстью, и всегда что-то нашёптывала.

- Как молитву твердила, хотя - злая.

Она так оборвалась, обносилась, одичала, что "порядочные люди" уже не пускали её к себе, и она не могла больше учить детей их музыке, рисованию. Стремясь насытить своих детей, она воровала овощи по огородам, ловила на чердаке голубей, воровала кур, летом собирала щавель, съедобные корни, грибы и ягоды; в зимние ночи, в метели ходила в лес воровать дрова, выламывала доски из заборов, чтоб согреть хотя одну печь полуразрушенного дома. Весь город изумляла неиссякаемая энергия "мамаши"; её даже будто бы не преследовали за воровство.

- Разве, иногда, побьют маленько, но чтобы в полицию отправить никогда! Жалели её.

Горожан удивляло, что она не просит милостыню, её даже уважали за это, но никто никогда не помогал ей жить.

- А - почему? - спросил я.

- Как вам сказать? Потому, надо думать, что уж очень злая и горда, хотелось поглядеть, куда этой гордости хватит. Теперь, уж четвёртый год, стали ей милостыню подавать; теперь она совсем с ума сошла. И - как вы думаете - на чём? Представьте себе - на детях! "Дети мои, кричит, на царства рождены: Борис - царь польский, Тима - болгарский, Саша - греческий царь", вот как она! А мы этих царей бьём, они все в мать пошли, - воры. Бориска даже горбат, из окна вывалился, будучи ребёнком, Тимофей - дурачок, Александр - глухонемой, ещё один, меньшей, тоже выродок. Главное - все воры, а Борис особенно нахален в этом. Только из старшего, Кронида, человек вышел, он бойцом на бойне работает. Этот - скромный, тихий, матери и братьев стыдится, не живёт с ними, не знает. Недавно женился на прачке. А мамаша всё шнырит, бегаёт, прокорма ищет дармоедам своим. Замечательная; даже владыко удивлялся: "Вот, говорит, какое терпение неисточимое, учитесь!" Милостыню подать ей надо умеючи, людей она боится, отвергает нас, кричит: "Прочь!"

Оглушительно поёт канарейка, изумляя силою, скрытой в таком ничтожном комочке жёлтых перьев, крошечных мускулов и тоненьких, изящных косточек. Пение канарейки всегда напоминает мне рыдающий крик осла.

Буфетчик благодушен, словоохотлив и удивлён благополучием своего бытия. Я не заметил, когда он прервал где-то рассказ о "мамаше Кемских" и почему заговорил о себе.

- Мне судьба за всякую неприятность аккуратно платила удовольствием. С женой я

Мамаша Кемских. Максим Горький gorkiymaxim.ru
жил семнадцать лет душа в душу, но при ней у меня болели зубы. И рвал я их и драл – ноют! А умерла жена – и зубы в тот же год перестали болеть. Значит, существует равновесие событий. Жаловаться – грех...

Он, очевидно, забыл, что зубы у него искусственные.

– Глядите, глядите, – вон тащится польский царь!

Посредине улицы двигается на кривых ногах большая охапка соломы, неумело связанная мочальной верёвкой, человека под соломой не видно, а только паучьи, тонкие ноги, на левой ноге штанина оторвана и видно голое, неестественно вывернутое колено.

– Вот-с, – говорит буфетчик и смеётся вежливым смешком:

– Хэ-хэ-хэ...

...Ночь. Сквозь деревья виден рыбий глаз луны и несколько далёких одна другой звёзд. Гудят провода телеграфа. Синеватый воздух над моей головой пахнет пылью и чем-то гнилым.

Предо мною двухэтажный дом с тремя облупленными колоннами по фасаду; зияют окна верхнего этажа; рамы из них выломаны, колоды – тоже, вывалилась и часть кирпичей; окна – зубчатые, рваные дыры, и кажется, что из них на улицу холодным дымом лезет густейшая тьма. Вокруг дома ничего нет – ни забора, ни служб; от широких ворот остались только кирпичные, обломанные столбы. Дом как будто выброшен из города на пустырь.

Пять окон; два из них тоже без рам, с выломанными косяками, заложены кирпичом. Сквозь мутное стекло одного из трёх, крайнего, просвечивает рыжеватое пятно лампы; это окно, несмотря на духоту, закрыто и даже забито снаружи доскою наискось: очевидно, рама сгнила и открыть её нельзя.

За окном – шумят; шум похож на лай и вой собак; кажется – кто-то плачет; два голоса наперебой кричат:

– Валет пик...

– Врёшь – король...

– Две копейки!

– На-ко, выкуси...

Из-за угла дома выползает призрачная фигура неопределённых форм, кажется, что она идёт на четвереньках. Присмотревшись – узнаю: это "мамаша Кемских"; она, согнувшись, подбирает что-то с земли, кладёт в подол; слышно, как она ворчит. Вот она подползла ко мне, почти наткнулась на мои ноги, стремительно выпрямилась и, бросая в меня щепками, прутьями, кричит:

– А-а, проклятый...

Это неестественный, нечеловеческий крик; человек не может, не должен так кричать.

Вблизи "мамаша Кемских" маленькая точно подросток, это, вероятно, потому, что она в одной рубаше. Сгибаясь под прямым углом, она хватает с земли пыль, сор, швыряет в меня и зовёт режущим голосом:

– Дети, дети...

Я слышу топот босых ног и ухожу; меня провожают раздражённые возгласы:

Тащи её...

– Э, дура...

– Кто её выпустил?

Мамаша Кемских. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Молодой, неокрепший басок произносит слова сквернейшей русской ругани.

...Светает. Сижу на скамье городского бульвара и очень хочется спросить кого-то:

"А зачем это нужно - "мамаша кемских" и подобные ей? Кому нужны бессмысленные страдания человека?"

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!